

МУДРЫЙ Лис из сказки Алтуяна де Сент Экзюпери поведет Мяденькому принцу великую тайну: «Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу...». Этот мир устроен так, что в нем ответственность за другого, помощь, поддержка — не обязанность, а потребность. Потому и цветут цветы, зеленеют деревья, строятся города, растут дети, что о них постоянно заботятся. Тем и живет человек, что хочет все к лучшему изменить.

Когда я ехала в Куйбышевский театр юного зрителя, сомнений на этот счет у меня не было и быть не могло: детские театры в нашей стране окружены вниманием и поддержкой. И это понятно: дети! От того, какой спектакль увидят они сегодня, зависит, какими они выйдут в завтрашний день. Но, к сожалению, все оказалось не так просто...

Мне повезло: первый раз в Куйбышевский ТЮЗ я пришла днем. Тем, кто приходит сюда на вечерние спектакли, везет гораздо меньше. Они пробирются в потемках по Самарской улице, осторожно проходят вдоль забора, за которым в стороне порой случаются пылани и драки, терпеливо ищут главный вход, поскольку афиш у входа нет. Мне повезло еще в одном: свое пальто я оставила в кабинете главного режиссера, а те, кто приходит сюда по вечерам, долго толкуются в маленькой холодной раздевалке. И наконец меня долго водили по зданию и терпеливо объясняли, что театру много лет не выдают, например, фанеры, и потому декорации преимущественно делают из старья, что круг сцены сильно перекошен, а крыша технологически неправильно выполнена. Зрителям

же предстояло безо всяких объяснений услышать в спектакле «Вечно живые» скрипку этой самой перекошенной сцены, увидеть грязные и рваные декорации в «Песне о Комдиве», на себе испытать угрозу «технической аварии».

Однако лицо театра определяют спектакли. Лицо спектакля — режиссер. За последние 10 лет лицо куйбышевского театра менялось семь раз — семь главных режиссеров, один за другим, уезжа-

сы — Вероника — мечтает стать скульптором. Когда она предаст себя, забывает ушедшего на фронт Бориса, в ней начинает погибать художник. Когда она осознает свою вину, к ней возвращается способность и желание творить. Что ж, вероятно, в пьесе В. Розова можно найти подтверждение и такой режиссерской концепции, как и десяткам других, — но зачем? Зачем усложнять, доводить до абсурда знаменитую пьесу?

оборот. Поразительно, но единственное, что было одинаково в обоих театрах, — выподненный план! Школьники, классами приведенные на спектакли, заполняют зал! Этот магический план как будто бы вырывает и продающего театр драмы, и «несчастный» ТЮЗ. Впрочем, нельзя сказать, что проблем ТЮЗа не замечали, — нет, замечали, даже «помощь» оказывали посылку: то его хотели присоединить к театру

ми: кому, как не ему, знать причину их ухода. Он же предпочитает жаловаться на то, что ТЮЗ денег получает на постановки мало, зарплата у актеров тоже маленькая, а нагрузка огромная. Всего одна штатная единица педагога... «План мы, конечно, выполнили, премию большую ждем», — с гордостью говорит директор. И снова сыплет цифрами — про то, как здорово заполняется зал. А на самом деле цифры эти

ниги. Вспомню А. Жамнова, который в эпизодической роли Кузьмина в «Вечно живых» сумел преодолеть холодную и надуманную концепцию режиссера, Н. Чурикову, А. Симковича, И. Гольдина, Е. Захарову...

ЧТО ЖЕ все-таки заставляет одних в никаду не годных условиях все же работать, а других — списывать свои неудачи и бездейственность на обстоятельства? Что представляет Куйбышевский театр драмы спокойнo смотреть на то, как их младший коллега ТЮЗ потихоньку умирает? Чем объяснить тот факт, что в театре нет грузового транспорта, что коллекция три года не выезжает на гастроли, что проект реконструкции здания признан утопией и даже не рассматривается?

В Куйбышеве забыли простую банальную истину: во всем мире требует к себе внимания — дерево, цветок, здание, ребенок. Если дерево под корень залить бетоном — оно умрет, если здание не реставрировать — оно разрушится, если ребенка лишит умного искусства театра — он не умрет, просто для него одним чудом станет меньше. А чудо надо готовить...

Совсем неподдаются от Куйбышева, в Саратове, Горьком, работают интересные детские театры, которые в городе любят и дети и взрослые. И не просто любят — стараются им помогать.

Помните, что говорил Маленький принц: «У меня есть цветок... и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана, и каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухший тоже. Мало ли что может случиться»...

О. СМЕРНОВА.
(Наш спец. корр.)
Куйбышев.

В ЗАМКНУТОМ КРУГЕ

нерешенных проблем потерялся Куйбышевский ТЮЗ

ли, отступали, уходили, семеро так или иначе признавали невозможность здесь долгие оставаться. Сейчас в репертуаре ТЮЗа 22 спектакля, по ставленным в разные времена разными режиссерами, — о внутреннем единстве и общей направленности репертуара речи нет.

Вот одна из последних премьер главного режиссера В. Д. Муравца — «Вечно живые» В. Розова. Как вы думаете, зачем сегодня Муравец берет для работы изловленную пьесу, по которой уже и знаменитый фильм «Летят журавли» снят, и много хороших спектаклей поставлено? Видимо, для того, чтобы сквозь призму сегодняшнего дня рассказать молодым, тем, кто в годы войны не видел ее беспощадности, о том, как война все самое лучшее на земле — любовь, счастье, будущее — разрушает? Не угадали. Как считает главный режиссер, это не главное. Самая актуальная сегодня тема: не погуби в себе художника. Муравец рассуждает так: героиня пьесы

Зачем вместо старой московской квартиры возводить условные декорации (белые рамы и белая дверь на фоне черных кулис)? Зачем для подтверждения, прямо скажем, умозрительного режиссерского решения лишать актеров выразительных средств? Муравец улобляет актеров скульптурным памятником: вышел, сказал реплику, сделал шаг назад — стой, жди следующей. Если бы только желанием удивить зрителя, пооригинальничать, объясняя дело, еще бы куда ни шло. Неудача представляется мне не случайной. Трудно поверить, чтобы в таком театре были удачные спектакли.

Долгое время Куйбышевский театр юного зрителя находится в положении пасынка. В центре внимания города всегда был драматический театр, которым руководит народный артист СССР П. Д. Монастырский. У театра драмы — отличное помеченное, высокопрофессиональная труппа, интересные спектакли, студия, постоянный главный режиссер. У ТЮЗа — все на-

драмы, а то и вовсе закрыты (закрыть ТЮЗ в полтора миллионами городом). Эти «благородные» намерения всегда кончались одинаково: в ТЮЗе опять менялся главный режиссер...

НЕВБЕЗЫНТЕРЕСНО узнать: что же думают о положении в театре люди занятые-решовавшие?

Владимир Данилович Муравец в свое время руководил известным студенческим театром политехнического института, потом ставил в «драма», и вот генерв возглавляет ТЮЗ. Ситуацию знает прекрасно, он куйбышвец, и на его глазах проходили все бедствия. Так что же он делает, какое направление работы выбрал? «Каждый спектакль для меня пробный шар», — говорит В. Д. Муравец. Увы, это не просто красивые слова. Пока театр развивается, режиссер превращает зыл в свою творческую лабораторию.

Валерий Петрович Ерохин, директор театра, работал со всеми предыдущими главны-

краспоречно констатируют одно: не печальная репутация театра в городе и не заполненные зрительного зала школьниками, которых за ручку приводят всем классом на культурное мероприятие, а финансовый план для ТЮЗа — главное. Удивительно дело: план на бумаге выполняется, а результаты этого плана — спектакли — никому не нужны!

Пожалуй, единственные, кто не на словах, а на деле остается верен детскому театру, — это актеры. Им не приходило почему-то в голову сказать что-нибудь вроде: «Вы знаете, у нас маленькая зарплата, поэтому чем меньше будет платить, тем хуже будем играть». Они просто работают, вкладывая в свой труд этукую милость — сердце. Потому и запоминаются актеры в далеко не совершенных спектаклях ТЮЗа. Назову Ю. Долгих в «Песне о Комдиве» в маленькой, но интересно сыгранной роли, его же работу в «Короле-олене» куда более глубокую, чем компромиссное режиссерское реше-